

— Кап.

— Кап.

В сырой тёмной пещере царила зловещая тишина.

Ледяные капли стекали по каменным выступам и одна за другой падали на лоб юноши, без сознания привалившегося спиной к стене.

Белая одежда на нём была во многих местах разорвана и пропиталась кровью. Но страшнее всего выглядела дыра в груди размером с кулак.

Лицо спящего юноши было бледным. Даже весь в грязи и крови, он всё равно оставался поразительно красив. Длинные, чёрные как тушь волосы растрепались по спине, придавая ему неожиданно хрупкий, почти ломкий вид.

От пронизывающего холода Гу Бай вздрогнул и резко открыл глаза.

Картина перед ним постепенно прояснилась. Вокруг то и дело слышались едва различимые всхлипы, а сквозь пещеру время от времени протягивало ледяным ветром...

Ну просто идеальное место для привидений!

Гу Бай слегка пошевелился и от накатившей ломоты невольно тихо застонал.

Да чтоб меня! Откуда эта боль, будто его сотни и тысячи раз переехали машиной?!

□Динь! Система попадания в книгу активирована. Добро пожаловать, носитель, в мир «Расколотых небес».□

В голове прозвучал холодный механический голос. Гу Бай ещё не успел прийти в себя, как перед ним внезапно возникла прозрачная панель заданий.

Попадание в книгу? «Расколотые небеса»?

Услышав знакомые слова, даже Гу Бай невольно застыл.

Он был не дурак и быстро понял: происходящее явно ненормально. Вот только не ожидал, что и сам однажды попадёт в модный поток — переселится в роман, концовку которого всего несколько дней назад ругал на чём свет стоит.

«Расколотые небеса» — классическая история о бесполезном неудачнике, который поднимается с самого дна, превращается в непобедимого любимца судьбы и шаг за шагом становится сильнее. Главный герой, выходец из мира смертных Чу Цзэ, на протяжении всей истории переворачивал свою судьбу, раз за разом утирал нос великим шишкам мира совершенствующихся, а под конец вместе со всем своим гаремом вознёсся в высший мир.

Поначалу Гу Баю роман даже нравился. Но дальше автор писал всё нелепее, а золотой палец главного героя раздулся до таких размеров, что удержаться от ругани было невозможно.

— Если ты сделал из меня старичка-наставника на пути прокачки главного героя, я прямо сейчас покончу с собой.

Гу Бай произнёс это тихо, но угроза в его голосе была совершенно неприкрытой.

Механический голос надолго умолк и лишь через некоторое время снова ожил:

□Пространственно-временная щель закрыта. Пока носитель не выполнит задания, вернуться в реальный мир невозможно.□

□Главное задание № 1: помочь Шэнь Суйчжи вознестись в высший мир.□

□Главное задание № 2: сделать секту Тайчу первой сектой мира Линсюань.□

Выслушав оба главных задания, Гу Бай надолго замолчал.

— ...

Если уж на то пошло, лучше бы его и правда сделали старичком-помощником на пути совершенствования этого непобедимого главного героя!

Шэнь Цзи, второе имя Суйчжи, — главный злодей «Расколотых небес», классический образ «красивый, сильный и трагичный» и персонаж, чья судьба больше всего не давала Гу Баю покоя.

Он был сыном человека и демона, а в его теле запечатали могучую демоническую ци. С детства окружающие издевались над ним. Похоже, чтобы подчеркнуть, насколько извращённой станет психика главного злодея в дальнейшем, автор в начале истории сделал жизнь Шэнь Цзи настолько несчастной, насколько вообще смог.

Родные родители бросили его. Приёмная семья обращалась с ним жестоко и постоянно мучила. Когда эти люди умерли, Шэнь Цзи похитил демонический совершенствующийся, и лишь безымянный практик сумел его спасти.

Позже Шэнь Цзи случайно спас одного из старейшин секты Цинфэн. Желая отплатить за добро, тот старейшина забрал его в первую секту мира Линсюань — Цинфэн — и принял в ученики к старейшине Минтуну. Так Шэнь Цзи стал его старшим учеником.

Врождённое Тело Меча, чистое намерение меча — едва вступив в мир, юноша мгновенно превратился в гениального мечника, за которым следил весь Линсюань.

До этого момента всё шло прекрасно.

А потом старейшина Минтун принял ещё одного ученика из мира смертных — того самого непобедимого главного героя Чу Цзэ.

Чтобы главный герой мог расти и эффектно бить всех по лицу, ему, разумеется, требовался кто-то для сравнения. И, к несчастью, этой мишенью стал прославленный на весь мир совершенствующихся Шэнь Цзи.

После череды унижений и поражений Шэнь Цзи встал на демонический путь, а затем Чу Цзэ пронзил ему сердце одним ударом меча — и он умер...

Да хрена с два!

После того как Шэнь Цзи вывели из сюжета, Гу Бай настолько разозлился, что сразу бросил роман.

Потом он услышал, что автор ещё и скомкал финал. Гу Бай пришёл в такую ярость, что уже собирался взломать компьютер автора и переписать роман за него.

Но не успел даже начать — и сам оказался внутри книги.

А секта Тайчу...

Единственный во всём Линсюане многопрофильный университет... тьфу, многопрофильная секта. Каждый год Тайчу плелась в самом хвосте: что ни возьмётся делать — ничего не выходит, зато сплетни у неё всегда на первом месте.

Стоило вспомнить два задания системы, как у Гу Бая дёрнулась жилка на виске.

— Ты...

Но прежде чем он успел договорить, система, словно заранее поняв, что последует дальше, разом открыла ему воспоминания прежнего владельца тела.

Получив их, Гу Бай снова погрузился в долгое молчание.

— Хе. Хе.

Следуя вечному закону «попаванец обязан попасть в одноимённого персонажа», прежний Гу Бай был старшим учеником секты Тайчу и одним из важнейших второстепенных мужских персонажей «Расколотых небес».

Причём он был не злобным соперником, который завидовал главному герою, а влюблённым мужским персонажем, соперничавшим с героинями за Чу Цзэ, и заодно пушечным мясом, не раз пинавшим Шэнь Цзи, когда тот и без того лежал на земле.

Вспомнив описания из оригинала, Гу Бай, считавший себя железобетонно натуралом, позеленел лицом.

К счастью, история только начиналась. Ещё можно было всё исправить...

□Просьба носителю как можно скорее устранить текущую угрозу.□

Он не успел до конца выдохнуть, как холодный механический голос прозвучал снова.

Гу Бай осмотрел пещеру, переполненную мрачной иньской энергией, прислушался к доносившимся со всех сторон слабым рыданиям — и наконец вспомнил соответствующий фрагмент из памяти прежнего владельца.

Внутренние ученики Тайчу время от времени получали задания спуститься с гор, уничтожить нечисть и демонов. Талант прежнего Гу Бая был невысок, характер мягок, если не сказать слаб, поэтому он «воспользовался связями» и взял сравнительно простое поручение — разыскать детей, пропавших в городке Тунхуа.

Детей похитил всего лишь не слишком сильный демонический совершенствующийся. По идее, сил прежнего владельца тела хватило бы, чтобы спокойно с ним разобраться. Кто же знал, что в самый разгар боя тот неизвестно какой пилюлей резко повысит уровень и одним ударом пробьёт Гу Баю грудь насквозь...

— Погодите. В оригинале Гу Бай дожил почти до конца.

Гу Бай опустил взгляд на дыру в груди, из которой кровь уже не текла, и слегка нахмурился.

Система молчала очень долго. В механическом голосе даже проскочил едва слышный электрический треск:

□Возникла небольшая непредвиденная ситуация, но на дальнейшее развитие событий она не повлияет.□

Чёрные, словно вороньи перья, ресницы Гу Бая опустились, скрывая мелькнувшее в глазах подозрение. Но вслух он ничего не сказал и перевёл взгляд на лежавший рядом железный меч.

У прежнего владельца была невысокая ступень совершенствования. Своего духовного меча судьбы он пока не имел и пользовался обычным железным.

Гу Бай глубоко выдохнул и крепко сжал рукоять костлявыми пальцами.

Как ни крути, теперь он занимал тело прежнего хозяина. Значит, хотя бы за это следовало отплатить.

...

В пещере было сыро и душно. В тяжёлом зловонии угадывался слабый запах крови. Чем дальше Гу Бай заходил, тем заметнее становилось: вокруг потеплело сразу на несколько градусов.

С бесплатной картой от системы он без труда нашёл место, где демонический совершенствующийся держал похищенных детей.

Но на повороте Гу Бай вдруг остановился и уставился на огромную кучу серовато-белых камней перед собой.

— Система.

Он неожиданно спросил:

— А твои штуки выдерживают высокотемпературный обжиг?

Система: □...?□

Яйцо хочет сказать: это несерьёзная (нет-нет) история о совершенствовании. В некоторые настройки мира я, возможно, добавляю собственные идеи, так что не придирайтесь слишком строго. Читайте в удовольствие, хе-хе!